

Читатели редко точно знают то, что писатель хотел выразить в его произведении, когда они читают его. Нам нужно самим задуматься и попытаться ответить на этот главный вопрос литературы по словам рассказчика «Носа» Гоголя: как могут писатели брать такие сюжеты? Вся область литературы существует вокруг этой проблемы. Когда мы знаем мысль писателя, мы можем рассматривать другие интересные вопросы. Прочитав произведение, ясно ли что писатель хотел выразить эту мысль? Согласны ли мы с такой мыслью или с такой идеей? Иногда ответа на такие вопросы просто нет. Может быть, лучше не знать мысли писателя. Тем не менее, рассказ Толстого «Три смерти» хороший пример произведения, для которого мы знаем мысль писателя с его слов. В письме А. А. Толстому¹ до публикации рассказа Толстой объяснил свою мысль и даже защитил её от критики. Рассматривая это письмо, давайте оценим его рассказ. Удалось ли ему выразить его мысль? По-моему, главная идея Толстого ясная, что мужик лучше встретил смерть, чем жалкий персонаж барыня. Кроме этого, мысли Толстого о религии персонажей не выражены и не правильные. Для каждой смерти, давайте рассмотрим мысли Толстого и как они реализуются в рассказе. Тогда, мы можем оценить качество его идей.

В письме Толстой написал о барыне, что она «жалка и гадка». Она со стыдным относилась к своей смерти – она «лжёт». Она верила в христианство, но «существо её становится на дыбы». То есть, её вера слабая и не настоящая – нельзя помочь ей. Самая большая часть рассказа описывает смерть барыни. Наверно из-за этого мысли Толстого ясно выражены. Барыня была в таком плохом настроении, что она часто сердилась и

---

¹ Толстой Л.Н. Письма. 110. А. А. Толстой. 1858 г. Мая 1. Ясная Поляна. // Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 тт. М.: Художественная литература, 1984. Т. 18. С. 512—515.
© Электронная публикация — РВБ, 2002—2022. Версия 3.0 от 28 февраля 2017 г.

жаловалась. Например, «она сердито молчала» когда говорила с мужем и сказала себе: «никому им до меня дела нет». Её любимые осторожно и холодно ведут себя вокруг неё, называя её «моего друга». Она думала, что, если бы она раньше уехала в за границу, и как только бы она уехала, она уже вылечилась бы. Она зависела от этой веры и отказала от того, что она умирала. В такой ситуации христианка должна готовиться для смерти. Она знала это, но не верила. Она притворялась вести себя как хорошая христианка перед семьёй и батюшкой. «Боже! Прости меня грешную» воскликнула она, но мы знаем, что она не воскликнула честно. Сразу после того, как семя вышла из комнаты, она требовала, чтобы муж искал простых лекарей, о которых батюшка говорил. Кузина восхваляла её: «это ангел!» когда она уже пыталась избежать смерть. В этом сложное время она «не хотела их (детей) видеть» и даже спланировала уехать в за границу без детей. Верно Толстой описал её, что она жалка и гадка.

Мысли Толстого о ямщике сложнее узнать из рассказа. В письме Толстой объяснил спокойствие смерти мужика благодарю тому, что «он не христианин». Он христианин только «по обычаю». Его религия «природа», потому что он жил всю жизнь близко к природе. Такие идеи не ясны в рассказе. Очевидно, ямщик встретил смерть лучше, чем барыня. Он не жаловался другим и тихо лежал на печи до смерти. Когда он подал его сапоги Сереге, он без слов признал, что он скоро умрёт – он готов к смерти. Его религия проявляется только в том, что он хотел сделать камень для могилы. Это не точно христианский обряд, но после того, как он умер, другие ямщики решили поставить крест над могилой. Кроме этого, отчего мы можем узнать его религию? Как он относил к природе не ясно – он не мог выйти из избы. У него не было «счастья и красоты, гармонии во всем миром», так болен, как он. Если бы Толстой хотел представлять ямщика как

какой-то Торо, не удалось бы ему. Интересно, что он много написал о ямщике в письме, но недостаточно описал его в рассказе: больше слов описывает Серегу, избу, и другие.

Смерть дерева существует самую короткую, но поэтическую часть рассказа из всего. По словам Толстого, смерть «спокойная, честная, красивая». Он описал слабый утреннее солнце в лесу, тихие огромные деревья со сочными листьями, звуки шепота макушек и свисты малиновки. Из этого прекрасного изображения чужой звук ударов Сереги топором разнёс через лес. После того, что дерево упало, жизнь в лесу продолжала без печали, солнце пришло и блеснуло на новый день. Простота смерти дерева отличается сильно от двух других смертей и это сравнение хорошо работает в конце рассказа.

Оценив то, как Толстой выразил его мысли в рассказе, давайте рассмотрим его идеи вообще. Читатели обычно не жалеют барыню и легко понимают, что Толстой хотел, чтобы мы осудили её. Однако, если мы задумаемся дольше о ней, мы можем понять её положение. Она молодая женщина, не старше тридцати лет. Конечно, она не была готова встретить смерть! Ужасно умирать молодому. Как мы можем осудить её – мы живы. Для ямщика идеи Толстого более не логичные. Если ямщики не верно верили в христианство, они не заменяли его с трансцендентализмом. Мне кажется, что такие идеи о природе только могут проявлять в людях, как Толстом, которым не надо жить так, как мужики живут. Рубить дерево, сеять и косить рожь, убивать баранов – это быт, не религии. Я не согласен с обожествлением «une brute». Чудесно, что нам не надо жить так и можем ощутить природу. Более того ямщик умер старом, жившим длинную жизнь, и без семьи. Как может сравнивать его смерть на смерть молодой женщины? Наконец дерево было описано красиво как будто оно человек. В письме Толстой даже написал, что «дерево не

лжёт, не ломается, не боится, не жалеет». Эти действие невозможны для дерева. Не ясно, что они означают. Однако, он признал, «что выражена эта мысль скверно».

Главная тема о смерти ясная для читателей. Рассматривая мысли Толстого, наше поминание не значительно изменилось. Вместе глубокого поминания, мы не согласны с писателем. Мы забываем другие темы в рассказе, о которых Толстой не написал в письме: как люди вокруг умиряемых вести себя в других обществах, контраст между молодыми и старыми персонажами, и так далее. Мы можем ощутить больше частей рассказа и понять его для себя без слов писателя. Закончив это сочинение, я предпочитаю этот подход. Произведения и для писателей, и для читателей.